

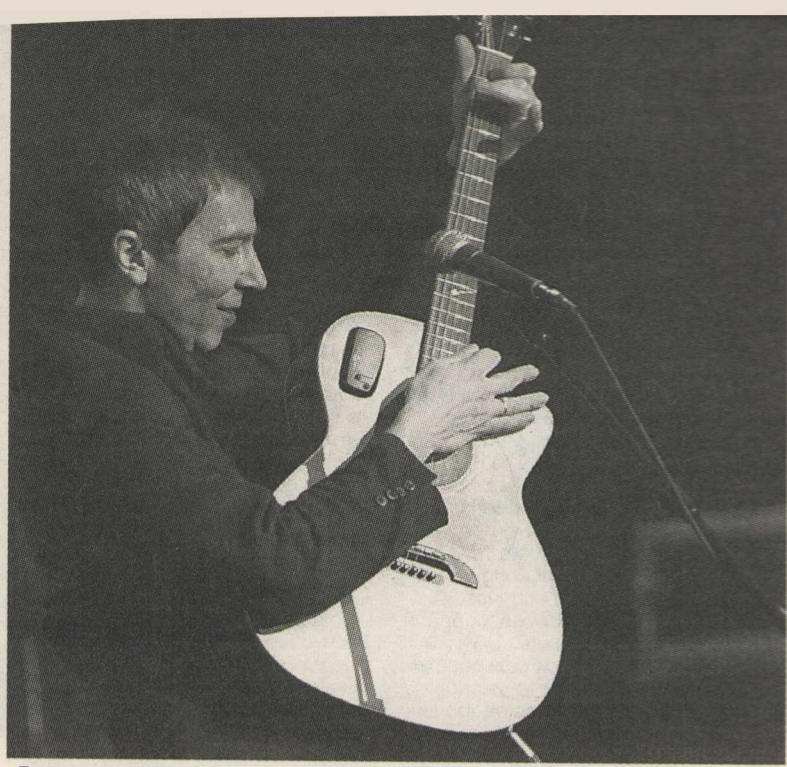
«Скучно, хотя и надежно, играть лишь то, что когда-то выучил. Хотелось бы через пару лет выдать принципиально иную работу».

БОЛЕЕ 20 ЛЕТ ПОТРЕБОВАЛОСЬ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ РОК-ГРУПП «ВОСКРЕСЕНИЕ», ЧТОБЫ РЕШИТЬСЯ НА ЗАПИСЬ НОВОГО АЛЬБОМА.

ОСНОВНЫМ АВТОРОМ ДИСКА «НЕ ТОРОПЯСЬ...» ЯВЛЯЕТСЯ БЕССМЕННЫЙ ЛИДЕР ЛЕГЕНДАРНОГО КОЛЛЕКТИВА

АЛЕКСЕЙ РОМАНОВ

«ВОСКРЕСЕНИЕ» БЕЗ СПЕШКИ

«Есть у меня песни различные...»

Многие уже и не надеялись, что нечто подобное произойдет. Однажды создав программу, каждая композиция которой впоследствии стала классикой (вспомните «Кто виноват?», «По дороге разочарований», «В жизни как в темной чаще...» и др.), «воскресники» решили сосредоточиться исключительно на умножении аранжировок и интерпретаций своих «канонических» произведений. И этот продукт имел устойчивый спрос и успех. Но все-таки нет-нет, да вздыхал кто-нибудь из поклонников группы: «Эх, жаль, что ничего нового «Воскресение» не пишет».

Наконец, Алексея Романова, Андрея Сапунова, Евгения Маргулиса, Михаила Шевакоча уговорили. Вместе с первым весенним днем к нам должен прийти и свежий диск «Воскресения» с подходящим названием «Не торопись...». Чуть раньше, в середине февраля, на телевидении появится клип на заглавную песню альбома. Факт вообще революционный. В клипах группа не снималась никогда и лишь на минувшей неделе согласилась на видеосъемку.

В преддверии двойной премьеры главный «воскресник» Алексей РОМАНОВ ответил на вопросы «МН».

— Ваше участие в клипе — рекламный замысел компании, выпускающей новый альбом «Воскресения», или сама группа «дозрела» до такого шага?

— Плохо представляю, как я сам мог бы до этого дозреть. Для собственного удовольствия я вряд ли

заявлял бы чем-то подобным. Интересно было посмотреть клипы года в 81-м, в 82-м, когда их собственно, почти и не было. Все открытия в этой области произошли именно тогда. А сегодня это — рекламная продукция, не более. Мы снимались в клипе, выполняя условия договора с компанией «Союз». Нам находили режиссеров, которые предлагали различные сценарии. Я выбрал единственный удобоваримый, как мне кажется. Варианты-то очень забавные попадались — с сексуальными дамами, крутыми «тачками» и прочим известным набором. Ну а оставились на том, где мы просто сидим в кадре и играем. Правда, Андрюхе (Сапунову. — Авт.) пришлось выучить все припевы наоборот. Чтобы был некий видеоприкол.

— Очередная дата появления вашего альбома уже не изменится? Ведь выход этого диска переносили неоднократно.

— Я бы его еще на пару лет отложил. За это время можно было бы существенно улучшить материал и добавить новые песни. Но понимаю: нашу пластинку уже ждали, во многом по моей вине, и пора ее издавать. Это как ремонт — закончить процесс нельзя, можно лишь прекратить.

Первого марта у нас концерт в Нижнем Новгороде, 5-го — в Москве, в УСЗ «Дружба», 6-го — в Питере. Этот тур как бы и считается официальной премьерой нового альбома.

— В названии альбома заложена определенная самоирония?

— Название придумал Володя Сапунов (директор группы. — Авт.), а он человек остроумный. У меня получилось бы нечто тяжеловесное, глубокомысленное или монументальное.

— «Не торопись...» создавался действительно слишком неспешно, и все же из 12 песен, вошедших в альбом, далеко не все новые...

— Я не настолько плодит. Возможно, надо как-то воспитывать в себе графомана?.. Не знаю, как делается конвейерная работа. Ну что, кладешь бумажку на стол, пишешь: «Песня. Музыка и слова Алексея Романова». Потом название, и пошел — строчку за строчкой. Может, так и правильно, но я от подобного занятия начинаю беситься.

— Лет тринадцать назад вы говорили, что таких вещей, как, например, один из ваших первых хитов «Снилось мне...», можете запросто написать пяток. Вы по-прежнему так считаете?

— Выяснились еще кое-какие подробности. Допустим, услышал эту тему в исполнении Лолиты. Подумалось, что для тех, кто не знал, чья это песня, она, наверное, показалась вполне аккуратным эстрадным шлягером. Значит, в ней содержится потенциал для клонирования. То есть если я сумел одну такую вещь сочинить, то и несколько сделаю.

— Когда-то давно вы признавались, что в принципе неплохо было бы иметь филармоническую работу, чтобы все было расписано и удобно: привезли на концерт,

отвезли в гостиницу, сказали, где выступаете завтра и т.п. В 80-е для полуподпольного музыканта, побывавшего даже в тюремной камере из-за рок-н-ролла, это выглядело готовностью к компромиссу. Ныне «Воскресение» весь упомянутый комфорт получило. Так этого вы ждали?

— В 20 лет, конечно, ни о чем таком не задумываешься. Но когда станешь за 30, за 40, начинаешь ценить некоторую стабильность и определенность в творческой карьере. Понимаешь, что в противном случае каждый следующий самостоятельный шаг может оказаться неверным и привести и к нищете и к безвестности.

Ван Гог — любимый мой художник, но не потому, что он был бедным и безумным. Если бы все у него было в порядке, не думаю, что его картины стали бы хуже. Кстати, то, что сейчас с нами происходит, не столь уж ущемляет свободу. Мы ведь не состоим в какой-то концертной организации, над нами нет начальников. Переговоры с издателями и концертными промоутерами строятся по принципу «заказчик-подрядчик».

— Вы принимаете участие в таких переговорах или эти функции возлагаются исключительно на Владимира Сапунова?

— Володя это делает очень активно, но я на самых важных встречах присутствую, чтобы не задавать потом глупых вопросов. Если бы я категорически был против рекламы, клипов, плакатов, то, конечно, встал бы на рога и никакого договора с тем же «Союзом» не заключили бы. В конце концов можно и на крохотной фирмочке напечатать трехтысячный тираж и тем ограничиться.

— Диск станет раритетным...

— Да, но гонорар окажется совсем иным. Что мне сейчас беспроблемно притворяться? Мы, конечно, выбираем более выгодные условия. Нам и друг перед другом не хочется дураками выглядеть. Уже не мальчишки, чтобы заверять клятвы кровавыми росписями и жить в одном сарае. Видите, ничего от моего имиджа небожителя не осталось.

— «Воскресение» и «Машина Времени» — две культовые наши группы, чьи пути переплетаются всю жизнь. И та и другая команда, по отдельности способна собрать стадион. Но вот на юбилей «Машины» явился однажды президент Путин, а на «Воскресение» он, наверное, не придет?

— Надо Путина пригласить так, чтобы он не смог отказаться. Мне во всяком случае было бы приятно, если к нам придет президент. Вот, значит, какие у нас руководители! Современным искусством интересуются...

— Продолжим тему сопоставлений. «Кто виноват?» Романова и «Поворот» Макаревича — две программные темы нашего рока. Их наизусть знает и поет вся страна. Они возглавляли хит-парады с начала 80-х. Но в них словно отражены два разных взгляда на мир с одной и той же стороны?

В ожидании рок-н-ролла

Времена «Кузнецкого моста»

Евгений Маргулис и Алексей Романов на Земле обетованной

— Да-а...Правильнее всего сочинять песни с положительным зарядом. Так предлагали нам в советские годы, так и сейчас рекомендуют совсем молодые программные директора радиостанций. Так когда-то и Макару советовал его отец Вадим Григорьевич. Ты, мол, особо не распускайся. Люди приходят на концерт удовольствием получить, расслабиться. А у тебя что-то мрачновато все... Андрей, видимо, послушал папу, покопался в себе и нашел нужные ходы. У него там, за любым поворотом, обязательно что-нибудь хорошее виднеется... А у меня все несколько иначе.

— Ваш конфликт с Константином Никольским уже сто раз всеми разобран и изучен. Но это произошло хотя бы разовые совместные акции — его специфический характер или какие-то до сих пор не прощенные обиды?

— Никаких обид нет. Просто человек он такой, трудный. Мы же пытались вновь репетировать вместе в начале 90-х, провели несколько совместных концертов. И все зашло в тупик. Косте, я так понимаю, неудобно с нами работать, поскольку каждый имеет свою точку зрения и не при-

знает его авторский приоритет. Для него это не подходит. Он же хорошо умеет все в голове придумывать, все синкопы заранее расставит, все барабаны. Со специально приглашенными профессиональными музыкантами он разбирается за несколько репетиций. Мы, собственно, сцепились-то в последний раз буквально из-за одного акцента на бас-гитаре...

— Это как в фильме «Дежа вю», помните: «Вот — синкопа!» — «Нет, вот это синкопа!»

— Точно, точно — буквально так. Ну, и прежде чем дошло до рукоприкладства, Костя собрал свои «примочки» и ушел навсегда. Все друг на друга обиделись. А позже встретились, и он сказал: «Да играйте на концертах как хотите, но репетировать вот так, когда все в хаос превращается, в поиск, я не могу. Хватит уже искать, когда все найдено».

Но скучно, хотя и надежно, играть лишь то, что когда-то выучил. Хотелось бы, скажем, через пару лет выдать принципиально иную работу. Пока, в виде эксперимента, пытаюсь об этом ежедневно думать.

Беседовал
Михаил МАРГОЛИС

ДОСЬЕ "МН"

Алексей Романов родился 24 сентября 1952 года в Москве. Имеет высшее архитектурное и музыкальное образование. Лидер, вокалист, автор большинства песен группы «Воскресение».

В 69-м основал в МАРХИ свою первую группу «Бродячие облака», впоследствии переименованную в коллектив «Ребята, Которые Начинают Играть».

Когда Полосатый Гиппопотам Пересекает Реку Замбези». В 74-м некоторое время входил в состав «Машины Времени». В 76-м выступал в группе «Кузнецкий мост». В 79-м — с участниками «Машины Времени» — Сергеем Кавагоз и Евгением Маргулисом, а также с двоюродным братом Андрея Макаревича Алексеем — сформировал первый состав группы «Воскресение».

В 81-м — во втором составе «Воскресения» — работал вместе с Андреем Салуновым, Константином Никольским и Михаилом Шевакочем.

Летом 84-го, в разгар андроповской кампании борьбы с рок-музыкой был арестован по обвинению в частной предпринимательской деятельности (неофициальные концерты). В 85-м был освобожден судом из-под стражи «в связи с незначительностью присвоенной суммы». С 1985 по 1990-й — плодотворное сотрудничество с музыкантами группы «СВ».

В 91-м вновь в возрожденном «Воскресении».